

*Моисеенко И.М., Замковая Н.В.
(Таллинн, Эстония)*

ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ДВУЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ (РУССКО-ЭСТОНСКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ) В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В ЭСТОНСКОЙ ШКОЛЕ

The principal concepts for this paper are „ethnic identification” and „bilingualism”. There are some essential and distinctive features giving us an opportunity to discover factors influential enough to set a person upon identification oneself with certain national group. The aim of this pilot research was an investigation into ethnic self-identification of bilingual (Russian-Estonian bilingualism) students studying at Estonian school. According to the results of this pilot polling experiments the most significant factors appear to be the main language of learning at school, the native language of a student, a language spoken at home and language proficiency both in Russian and Estonian.

Ключевыми для статьи являются понятия «этническая самоидентификация» и «билингвизм», существенные признаки которых позволяют выявить факторы, оказывающие влияние на отождествление себя с определенной национальной группой.

Целью пилотного исследования, проведенного авторами, было выявление этнической самоидентификации двуязычных (русско-эстонское двуязычие) учащихся в условиях обучения в эстонской школе.

Наиболее значимыми факторами, исходя из результатов, полученных при анкетировании, оказались язык обучения в школе, язык, признаваемый родным, домашний язык, а также степень владения русским или эстонским языком.

В современных геополитических условия вряд ли возможно себе представить этнически однородное государство. Даже в такой небольшой европейской стране, как Эстония, проживают представители более чем 120 национальностей. Однако самыми большими национальными группами на территории Эстонии являются эстонская (62%) и русская (30%), которые значительно различаются между собой. Эти различия связаны с экономическими, социальными и культурными условиями жизни, сложившимися в ходе истории. Необходимо отметить, что национальные особенности не вечны и не абсолютны: они изменяются на протяжении времени. Каждой национальной общности присущи свои черты, которые отличают ее от других. Одна из таких черт, именуемая национальным характером, – это общность психической структуры, проявляющаяся через общую культуру. [1]. Черты национального характера проявляются через группу, и, разумеется, нельзя абсолютизировать их, поскольку социальный фактор также играет немаловажную роль. Правильнее говорить не о наборе типичных черт, а об уровне их выраженности, специфике проявления. Важной и необходимой частью существования и совершенствования как индивида, так и народа, является этническое самосознание.

Сущность понятия «этническая идентификация» может быть лучше понята с помощью анализа его этимологического происхождения. Термин «идентификация» восходит к латинскому глаголу *identificare* (отождествлять), который в свою очередь произошёл от латинского слова *idem* (тот же, такой же). Таким образом, термин используется для выражения значения одинаковости, похожести, сходности. Вторая часть рассматриваемого понятия имеет греческое происхождение (*etnikos*) и переводится как племенной, народный. Исторически этот термин используется для обозначения территориально объединённых людей. *Ethnos* по-гречески обозначает традицию, расположение или черту *Ethnos* и *etnikos*, рассмотренные одновременно, могут обозначать, таким образом, группу живущих вместе людей, которые разделяют и признают общие традиции.

Объединяя дефиниции и интерпретации идентификации и этничности можно сделать вывод, что их сочетание означает одинаковость группы людей, которые разделяют общие традиции, обычаи, исторический опыт и в некоторых случаях географическое положение.

Понятие «этническая идентификация» неоднозначно. Обычно оно обозначает рассмотрение индивидом самого себя или рассмотрение его другими как принадлежащего к определённой этнической или культурной группе. Индивид может выбрать приобщение к определённой группе, особенно если другие предпочтения представляются значимыми (например, человек имеет смешанное национальное или расовое происхождение). На предпочтения в выборе могут влиять расовые, родственные, символические и культурные факторы. [2]. Расовые факторы включают использование физических и физиономистических характеристик, родственные факторы реферируют с происхождением индивида, его родителями и, такими понятиями, как «родина», «отчизна», «отечество», символические и культурные факторы включают такие образования, которые типизируют или представляют определенную этническую группу (праздники, еда, одежда, предметы быта и т.д.).

В настоящий момент наиболее широко используемой в психологии дефиницией является определение, развиваемое Финни. Она утверждает, что «этническая идентификация является динамическим, многоуровневым конструктом, который соотносится с самоопределением, или чувством осознания себя как члена определённой этнической группы» [3: 63]. С её точки зрения, человек приписывает себе определённый идентитет внутри контекста субгруппы, которая утверждает общих предков и разделяет как минимум одинаковую культуру, расу, религию, язык или место происхождения.

В социологии «национальный идентитет» – это, как отмечает Парсонс, соотнесение своего «я», самоотождествление с определенной группой. [4]. На формирование этнического идентитета оказывают влияние такие составляющие,

как образование, средства массовой информации, литература, семья, друзья, политические и экономические интересы, социальная конкуренция и т.д. изменение идентитета может быть связано с переменами, происходящими в экономической структуре общества. В случае когда этнический идентитет по тем или иным причинам не поддерживается, а новый еще не сформирован, может возникнуть острая проблема «кризиса идентитета» [5].

Таким образом, в условиях взаимодействия нескольких языков и культур процесс этнической самоидентификации является весьма существенным как для конкретного индивида, так и для общества в целом, что и обусловило проблематику данной статьи, в которой, разумеется, невозможно рассмотреть все перечисленные выше факторы, влияющие на этническую самоидентификацию.

Для данной статьи основополагающим понятием является также понятие «двуязычие», или «билингвизм».

По мнению Аврорина [6: 51], «двуязычием следует признать одинаково свободное владение двумя языками». Однако в реальной жизни такое владение возможно лишь в исключительных случаях: владение одним языком обычно доминирует над владением другим.

Другим, важным, с точки зрения авторов статьи, является рассмотрение билингвизма в свете теории «языковых контактов». Как указывает Вайнрайх, [7: 22], «практику попеременного пользования двумя языками мы будем называть двуязычием, а лиц ее осуществляющих, – двуязычными». Билингвизм, или «владение двумя языками, иррегулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения» [8: 9-10], являясь одной из частных проблем языковых контактов, привлекает внимание как лингвистов и психологов, так и методистов, ибо решение проблем, связанных с билингвизмом, логически предшествует научному обоснованию положений методики преподавания как родного, так и иностранного языков.

Щерба под двуязычием понимает «способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках», «быть двуязычным значит принадлежать одновременно к двум различным группировкам» [9: 313]. Он отмечает два крайних случая билингвизма: 1) два языка никогда не встречаются: член двух взаимно исключаящих друг друга групп никогда не имеет случая употреблять два языка попеременно – так называемый «чистый» билингвизм; 2) люди постоянно переходят от одного языка к другому и употребляют то один, то другой язык – так называемый «смешанный» билингвизм. В последнем случае, как указывает Щерба, происходит смешение двух языков, их взаимопроникновение. Оценивая образовательное значение этих типов билингвизма, академик Щерба склоняется к тому, что второй тип билингвизма предпочтительнее, так как чередование двух языковых форм побуждает к сравнению, а следовательно, и большему осознанию их значения.

Формируется двуязычие или в детстве, или в условиях языковой среды, но его трудно развить, «просто изучая иностранный язык» [10: 309].

В настоящее время в мире насчитывается больше половины двуязычных людей (по разным оценкам от 60% до 75% всего населения) [11:296], поэтому задача их изучения является актуальной.

Объектом исследования авторов статьи явились двуязычные учащиеся, у которых билингвизм формировался в естественных условиях и, вероятно, является асимметричным (разная степень владения языками).

Целью пилотного исследования было выяснение этнической самоидентификации двуязычных (русско-эстонское двуязычие) учащихся в условиях обучения в эстонской школе.

В нем приняли участие 20 учащихся гимназических классов школ с эстонским языком обучения в возрасте 17-19 лет из разных регионов Эстонии, участники олимпиады по русскому. Выбор возрастной группы был обусловлен тем, что

этнический идентитет преимущественно формируется в подростковом возрасте [12].

Все они учились в школе с эстонским языком обучения с первого класса (это являлось одним из условий участия в олимпиаде). Большинство учащихся родились в Эстонии (18 из 20) и проживают здесь всю жизнь (исключение составляют два анкетированных: один из них проживал в России 2 года, другой – 4 года проживал в Молдове, 5 лет в Германии).

Задачами анкетирования было:

1. Выяснить этническую самоидентификацию участников анкетирования, мотивацию отнесения к той или иной национальной общности;
2. Определить факторы, влияющие на самоидентификацию:
 - а) родной язык (по собственной оценке);
 - в) владение языками;
 - г) язык в семье;
 - д) родина родителей;
 - е) выбор языка обучения;
 - ж) самооценка владения русским языком;
 - з) владение русским и эстонским языком (в сравнении).

Как показали результаты анкетирования, эстонцами себя считают 5 человек, русскими – 6 человек, русскими эстонцами – 2 человека, скорее гражданином Эстонии – 1 человек, славянином – 1 человек, украинкой – 1 человек, осетинкой – 1 человек, не могут отнести себя ни к одной национальности – 2 человека, не смог ответить на этот вопрос – 1 человек. На вопрос, почему анкетированные относят себя к представителям той или иной национальности, были получены следующие ответы:

– *считаю Эстонию своей родиной, выросла здесь (при отнесении себя к эстонской общности);*

- говорю по-эстонски, по культуре и характеру я эстонец;*
- национальность не имеет значения (не относит себя ни к одной национальности);*
- русская, т.к. у меня много русских друзей и характер русский;*
- живу «по культуре обеих стран» (отнесение себя к русским эстонцам);*
- у меня есть частицы обеих культур (отнесение себя к русским эстонцам);*
- русская, т.к. мой родной язык русский.*

Одним из факторов, влияющим на самоидентификацию, является родной язык (в данном случае выяснялась самооценка анкетированных). Как выяснилось, этническая самоидентификация анкетированных и признание того или иного языка родным зачастую расходятся. Так, эстонский язык считают родным 4 человека, а эстонцами себя считают 5 человек; русский язык признают родным 11 учащихся, а с русскими идентифицируют себя только 6; два языка (русский и эстонский) считают родным 4 человека, а русскими эстонцами себя называют 2 человека. Несмотря на то, что осетинским языком не владеет ни один человек, все же одна девушка считает себя осетинкой. При столь малой выборке трудно проследить какие-либо четкие закономерности подобного несоответствия, тем более, что в анкете пилотного исследования не были представлены некоторые другие факторы, влияющие на процесс самоидентификации (например, расовые, родственные, символические, культурные и другие). На вопрос о том, почему анкетированные считают родным тот или иной язык, получены следующие ответы:

- первый язык, на котором начал разговаривать;*
- свободно владею;*
- знаю с самого детства;*
- говорю с рождения;*
- говорят родители;*
- домашний язык.*

Как видно из ответов анкетированных, большинство из них считают родным языком первый язык, язык, на котором говорят в семье. В том случае, когда в качестве родного называются два языка, очевидно, можно говорить о продуктивном координативном двуязычии [13: 55].

Характерно, что анкетированные, как правило, владеют и другими языками (кроме русского и эстонского), среди которых были названы английский, немецкий, итальянский, осетинский, французский, украинский, испанский. Думается, что владение другими языками помогает осознать уровень владения родным языком (-ами), увидеть своеобразие собственного языка (-ов) и культуры (культур) среди других.

Как выяснилось, домашним языком является эстонский лишь в одном случае, в восьми семьях говорят по-русски, в восьми – в общении используется два языка (русский и эстонский), в одной семье говорят по-украински и в одной сразу на четырех языках. Эти данные в определенной степени объясняют, почему родным назван русский язык или два языка (русский и эстонский).

Родина родителей, как показывают результаты анкетирования, напрямую не влияет на этническую самоидентификацию учащихся. В восьми семьях оба родителя родились и выросли в Эстонии, в пяти семьях – один родитель, в двух семьях оба родителя родились и выросли в России, в пяти – один родитель, в двух семьях оба родителя родились и выросли в другой стране, в пяти – один родитель. Во всех случаях языком обучения был выбран эстонский. В настоящей статье не представляется возможным дать комментарии по этому поводу, так как этот вопрос в настоящее время не изучен. Анализ анкет показывает, что это решение в основном принималось обоими родителями (9 ответов), матерью (5 ответов), отцом (3 ответа), бабушкой (1 ответ), самим ребенком (2 ответа). Важно отметить, что язык обучения в школе оказывает большое влияние на самоидентификацию учащихся: 9 человек из 20 считают себя эстонцами (в разной степени).

Свое владение русским языком учащиеся оценивают следующим образом: 3 человека считают, что они владеют русским языком в совершенстве, 9 находят, что они говорят по-русски свободно, но пишут с ошибками, 8 отмечают, что говорят хорошо, но у них не хватает слов для выражения мыслей, 4 считают, что они говорят и пишут с ошибками. Примечательно, что двое из считающих, что они в совершенстве владеют русским языком, относят себя к русским. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что, к сожалению, языковую компетенцию учащихся можно характеризовать как владение фамиллярно-разговорным стилем, который отличается не только недостаточным лексическим запасом и бедностью фразеологических средств, но и неумением соблюдать стилистические нормы. Это говорит о том, что речевого развития двуязычных учащихся в эстонской речевой среде не происходит. Однако сами учащиеся это не всегда осознают (при этом, что адекватно оценивают свое владение языком), и могут считать себя русскими, несмотря на то, что в ряде случаев невысоко оценивают свое владение русским языком, хотя зачастую осознание своего уровня владения языком влияет на самоидентификацию.

И наконец, давая сравнительную оценку своему владению русским и эстонским языками, учащиеся отмечают, что владеют одинаково хорошо обоими языками (5 ответов), лучше владеют эстонским языком (11 ответов), лучше владеют русским языком (3 ответа), знание обоих языков недостаточное (1 ответ). Полученные данные говорят о том, что на уровень владения языком оказывает влияние язык обучения в школе (эстонский), раннее двуязычие (в пяти случаях), район проживания (например, северо-запад Эстонии, население которого преимущественно русскоязычное).

В статье были рассмотрены лишь некоторые факторы, влияющие на процесс этнической самоидентификации учащихся-билингвов (русско-эстонское двуязычие), получающих образование в школе с эстонским (государственным) языком обучения. Результаты пилотного исследования показывают, что наиболее

значимыми из них, учитывая ответы анкетированных, являются язык обучения в школе, домашний язык, а также степень владения русским или эстонским языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Laanemäe A. Kulturoloogia. – Tallinn: A&L, 2007. – 398 с.
2. Cheung Y.W. Approaches to ethnicity: Clearing road blocks in the study of ethnicity and substance abuse. // International Journal of Addictions. – 28 (12). – С. 1209-1226.
3. Phinney J.S. Ethnic identity. // In A.E.Kazdin (Ed.), Encyclopedia of psychology, volume 3. – New York> Oxford University Press. – pp. 254-259.
4. Parsons T. The evolution of societies. – N.Y.: Englewood Cliffs, 1977. – 557 с.
5. Чепулкаускайте Е. Большинство-меньшинство: этнические отношения в современных государствах. – Интернет-журнал «Sociumas» – 1999. – №3 – Эл. Ресурс: <<http://www.sociumas.lt/Rus/Nr3/mazumos.asp>>.
6. Аврорин В.А. Двужычие и школа //Проблемы двужычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. – С. 48-57.
7. Weinreich U. Languages in contact: findings and problems. – The Hague: Mouton, 1968. – 168 с.
8. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М.: Наука, 1972. – С.9-10.
9. Щерба Л.В. К вопросу о двужычии //Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1974. – С.313-318.
10. Hint M. Keel on tõde on õige ja vale. Tartu: Ilmamaa, 2002. – 125 с.
11. Baker, C. Kakskeelne laps: Kakskeelsuse käsiraamat lapsevanematele ja õpetalatele. Teadus- ja Teadusministerium. – El Paradiso, 2005. – 302 с.

12. Children of immigrants form ethnic identity at Early Age. – Science Daily (Sep.25, 2007). – Эл. Ресурс: <<http://www.sciencedaily.com/releases/2007/09/07092410616.htm>>.
13. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: издательство МГУ, 1969. – 96 с.